

Линь Сюэцэ вывел за руку маленькую девочку. Едва выйдя, он сразу заметил пару — мужа и жену, стоявших неподалёку, бледных и охваченных паникой.

Но он даже не удостоил их взглядом. Вместо этого повернулся к Ли Шэну и остальным и спокойно представил девочку, стоявшую рядом с ним:

— Это та самая пропавшая девочка. Чжаоди.

Лицо девочки было бледным, почти бескровным, но сама она выглядела аккуратной и чистой. Стоя рядом с Линь Сюэцэ, она медленно подняла голову и посмотрела на всех.

Её глаза — чёрные и яркие — сияли влажным, прозрачным блеском, словно чистейшая вода без единой примеси. Красная ватная курточка подчёркивала её маленькое личико — такое белое, что казалось почти прозрачным. В ней было что-то одновременно трогательное и бесконечно жалкое.

И вот скажите — где в этом ребёнке хоть что-то от «призрака»?

Благодаря болтливому сотруднику, который всё разболтал, за одно утро по всей съёмочной группе уже разлетелась новость о том, что семья из лапшичной Чжан одержима своим предпочтением сыновей перед дочерьми. О настоящем лице этой супружеской пары теперь знали почти все.

И потому все особенно жалели девочку, родившуюся в такой семье.

Но супруги из лапшичной повсюду твердили, что вернувшаяся дочь — злой дух, и поскольку никто из присутствующих раньше девочку не видел, спорить с ними было сложно.

И только сейчас, увидев её собственными глазами, все поняли: она не только совсем не похожа на то чудовище, каким её описывали родители — напротив, она выглядела до боли жалкой.

Стоило лишь подумать о том, через что ей пришлось пройти, как сердца людей смягчались.

Какая же она хорошенькая...

Как так вышло, что ей достались такие родители?

По словам супругов из лапшичной, после возвращения девочки вся семья якобы оказалась заперта внутри заведения на десять дней.

Они утверждали, что это «призрак» держал их взаперти.

Но, глядя на эту хрупкую малышку, все почти единодушно решили: скорее всего, это сами родители, ослеплённые своей манией иметь сына и своей дикой суеверностью, довели всё до безумия.

Дочь наконец-то вернулась домой...

Кто знает — может, это они сами держали ребёнка взаперти все эти десять дней.

В конце концов, ей всего восемь лет.

Разве может ребёнок противостоять двум взрослым?

Люди невольно опустили взгляд на царивший вокруг беспорядок.

Потом снова посмотрели на девочку — на её острый, исхудавший подбородок.

Пока они ничего не знали... наверняка ей пришлось пережить немало страданий.

Чем больше они думали об этом, тем сильнее в их сердцах росла жалость и нежность к ребёнку.

В этот момент Ли Шэн заговорил:

— Чжаоди, привет. Я друг Сюэцэ, меня зовут Ли Шэн.

Когда заговорил режиссёр Ли, остальные сотрудники тоже один за другим подхватили:

— Мы друзья Сюэцэ, работаем с ним в одной съёмочной группе.

— Если захочешь, приходи к нам поиграть. Старшие братики и сестрички сделают тебе красивые фотографии и даже могут накрасить!

— У нас там ещё много вкусного. Хочешь потом зайти посмотреть?

Девочка явно не ожидала, что с ней вдруг заговорит столько людей. Она настороженно сделала маленький шаг назад, а затем подняла голову и посмотрела на Линь Сюэцэ.

Тот сразу же наклонился и тихо прошептал ей на ухо:

— Они все мои друзья. А особенно Ли Шэн — он потомок той самой золотой рыбки.

Когда девочка услышала слова «золотая рыбка», её глаза слегка вспыхнули — будто она вспомнила что-то очень приятное.

В прошлой жизни, когда они жили в приюте, все, кто держался рядом с Линь Сюэцэ, довольно быстро начинали совершенствоваться и становились духами.

Будучи свободолюбивой кошкой, она могла бродить по каждому уголку приюта. Но больше всего её притягивал аквариум с золотыми рыбками.

Каждый раз, глядя, как они лениво плавают туда-сюда в воде, у неё начинали чесаться лапы — так и хотелось сунуть лапу внутрь и выловить одну-другую.

Сначала, конечно, ничего не получалось.

Но рядом с Линь Сюэцэ духовной энергии было предостаточно, да и сама она обладала неплохим талантом. После пробуждения родословной её развитие пошло семимильными шагами, и вскоре она научилась удлинять свои лапки. Стоило протянуть такую лапу в аквариум — и до рыбок уже можно было дотянуться.

А вот сами рыбки...

Они прожили рядом с Линь Сюэцэ много лет. Из-за своей ленивой натуры — настоящие «солёные рыбы» — они так и застряли на самой начальной стадии пробуждения.

Тренироваться им было лень: если можно не практиковаться, значит, не практиковались. Как бы У Гуй ни подгонял их, они делали вид, будто ничего не слышат.

Но всё изменилось после появления маленькой чёрной кошки...

Жизнь заставила — и рыбкам пришлось взбодриться.

Под руководством Старой Рыбьей Башки весь аквариум начал стремительно прогрессировать. Все золотые рыбки одна за другой достигли духовного просветления, и теперь каждый день с удовольствием соревновались с маленькой чёрной кошкой в хитрости и ловкости.

Вспомнив об этом, девочка повернула голову и с любопытством — и лёгкой ностальгией — посмотрела на Ли Шэна.

Ли Шэн, который в этот момент смотрел на неё с мягкой, почти отеческой теплотой, вдруг нахмурился.

Что происходит?

Почему чешуя на спине вдруг взъерошилась?

Неужели рядом его заклятый враг?

Это не Линь Сюэцэ.

Не сотрудники съёмочной группы.

И уж точно не эта бедная девочка.

Тогда остаётся только...

Та злобная супружеская пара!

Ли Шэн тут же резко повернул голову и уставился на них.

Муж-владелец лапшичной, едва увидев девочку, резко побледнел — выражение его лица было таким, словно он и правда увидел призрака.

А хозяйка, заметив, что девочка спокойно стоит на свету и ничуть его не боится — словно обычный живой человек, — невольно отступила на шаг и вскрикнула:

— Это невозможно!

Десять дней назад Чжаоди вернулась в лапшичную — грязная, измождённая, в жалком виде. Она только переступила порог, как весь дом погрузился во тьму.

Целых десять дней в лапшичной не было ни воды, ни электричества, ни интернета.

Поэтому супруги были уверены: этот призрак боится света!

Рано утром сегодня им удалось устроить ловушку. Они надели на шею сына амулет-оберег и, схватив мальчика, выбежали наружу.

А перед тем как уйти... они оставили на «призраке» множество ран — больших и маленьких.

Но почему сейчас, в этот самый момент, «призрак» выглядел совершенно целым? Ни следа ран — и к тому же она спокойно стояла под ярким солнечным светом.

Неужели всего за несколько часов она стала сильнее?!

Но как?

Единственное объяснение — она съела Линь Сюэцэ и, поглотив его янскую энергию, резко увеличила свою силу.

Именно поэтому теперь они оба смогли выйти из лапшичной!

После вскрика хозяйки все взгляды обратились к ней — в том числе и взгляд девочки.

Заметив, что женщина смотрит на неё, девочка холодно повернула голову.

Солнечный свет падал на её лицо. В ту же секунду её большие, влажные глаза... вдруг изменились.

Зрачки вытянулись в узкие вертикальные щели, а чёрная сердцевина сузилась до тонкой, почти нитевидной линии. Холодный взгляд был устремлён прямо на хозяйку.

Как у хищника, заметившего добычу.

Стоило лишь на мгновение встретиться с этим взглядом — и по спине пробежал ледяной холод, а сердце невольно сжималось от запоздалого страха.

Хозяйка лапшичной такого зрелища не выдержала. Она истерично вскрикнула и, дрожащим пальцем указывая на девочку, завопила:

— Она показала свою истинную форму! Смотрите, она показала свою истинную форму!! Я всё поняла! Этот призрак убил его, высосал из него янскую энергию! Они оба уже мертвы! Они... они оба трупы! Чудовища!

Услышав её крики, люди по инерции повернули головы к Линь Сюэцэ и девочке.

Но те по-прежнему спокойно стояли на месте — целые и невредимые. Ни призраков, ни чудовищ там не было и в помине.

И без того мало кто верил словам супругов из лапшичной. А увидев поведение хозяйки, люди окончательно убедились: похоже, у этой пары просто болезненные фантазии.

Мало того что сами сошли с ума — так ещё и ребёнка втянули!

Даже Ли Шэн, обычно невероятно мягкий и терпеливый человек, помрачнел:

— Мы пришли помочь вам по доброй воле, а вы только и делаете, что проклинаете людей и желаете им смерти. Может, хоть немного приличия проявите?!

Когда супруги заметили, что все вокруг смотрят на них как на сумасшедших, первым пришёл в себя хозяин лапшичной.

Его жена пережила десять дней ужаса, к тому же столько времени почти ничего не ела. Теперь же Линь Сюэцэ и девочка неожиданно появились перед ними, и весь их тщательно

продуманный план рухнул — её психика начала сдавать.

Муж быстро подбежал к ней, грубо схватил за руку и рявкнул:

— Замолчи!

Перед девочкой хозяйка могла быть свирепой и наглой, но перед собственным мужем она всегда была покорной — для неё слово мужа было законом, и в серьёзных вещах она никогда не осмеливалась ему перечить.

Услышав его гневный окрик, она вздрогнула всем телом и испуганно захлопнула рот.

Убедившись, что она притихла, хозяин облегчённо выдохнул, натянул на лицо вымученную улыбку и повернулся к окружающим:

— Простите... моя жена перенервничала. Немного потеряла самообладание.

— Извиняться вам следует не перед нами, — тут же сказал кто-то из толпы.

Лицо хозяина лапшичной на мгновение застыло. Он перевёл взгляд на Линь Сюэцэ и девочку.

Их план был продуман до мелочей: позволить этим нескольким десяткам людей высосать всю янскую энергию, а затем при помощи защитного амулета подавить призрак — и с тех пор жить спокойно, не зная забот.

Кто бы мог подумать, что Линь Сюэцэ с самого начала лишит их пути к отступлению.

«Призрак» спокойно стоит под солнцем — и выглядит ничем не отличимым от живого человека.

Но... действительно ли этот человек — их дочь?

Хозяин лапшичной невольно вспомнил тот день. День, когда они собственными руками убили Чжаоди.

Двум взрослым справиться с восьмилетней девочкой было проще простого.

Один прижал её тело, другой схватил за голову и силой погрузил в воду — всё по ритуалу утопления, предназначенному для жертвоприношения водяному Божеству. Когда они убедились, что у девочки больше нет ни дыхания, ни пульса, тело бросили в колодец — спрятать и навсегда скрыть следы.

Колодец был невероятно глубоким. Его стены покрывал скользкий мох, а ухватиться или поставить ногу было негде.

Даже живой человек, оказавшись на дне, вряд ли смог бы выбраться наружу.

А уж мёртвый — тем более.

К тому же после возвращения этого «призрака» их обоих десять дней держали запертыми в лапшичной.

Значит, эта девочка — несомненно, злой дух.

Но... рассказать об этом он ни за что не мог.

Стоило ему вспомнить, как раньше Линь Сюэцэ и Ли Шэн то и дело произносили слова «полиция» и «вызвать полицию», как по спине хозяина пробежал холодок.

Он не мог сказать правду о том, что девочка мертва.

Но и позволить людям заподозрить их — тоже нельзя...

Единственный выход — сначала избавиться от этих людей, а потом пойти за помощью к старосте деревни.

Приняв решение, хозяин лапшичной глубоко вдохнул и попытался взять себя в руки. Затем он натянул на лицо неловкую улыбку и обратился к девочке:

— Чжаоди... Папа с мамой просто запутались и приняли тебя за призрака. Папа хочет перед тобой извиниться. Но есть одна вещь, которую я никак не могу понять. Ты можешь ответить?

Девочка холодно смотрела на него, не произнося ни слова.

Но мужчина, казалось, вовсе не нуждался в её ответе.

— Ты ведь с таким трудом вернулась домой... — продолжил он, — так почему же заперла нас в доме на целых десять дней?

Сказав это, он даже не стал ждать ответа и тут же повернулся к окружающим:

— Дело не в том, что мы не любим своего ребёнка. Просто после возвращения она стала вести себя слишком странно! Как ни крути, но факт остаётся фактом — нас с женой на десять дней заперла дома вот эта девочка!

Он указал рукой на полный разгром внутри лапшичной.

— Эту лапшичную моя семья держит ещё со времён моих предков. Когда она перешла ко мне, я вложил в неё десятки лет труда. Посмотрите, во что она теперь превратилась! Даже если бы мы и правда не любили дочь, неужели вы думаете, что мы сами стали бы громить собственное заведение?

Он тяжело вздохнул и продолжил:

— Все эти десять дней мы были заперты внутри. Ни нормально поесть, ни выспаться... Те дни были настоящим адом. Как бы мы ни были сумасшедшими, мы всё равно не стали бы делать с собой такое. Посмотрите на наши лица — никакого притворства!

Люди вокруг невольно замолчали.

Что ни говори, а вид у этой супружеской пары и правда был пугающий и странный.

Даже если они действительно предпочитают сыновей и решили оболгать дочь, назвав её призраком... всё равно трудно поверить, что ради этого они сами разнесли бы свою лапшичную и довели себя до такого — ни живые, ни мёртвые.

Но и девочка...

Она совсем не выглядела злым духом.

Так что же здесь произошло на самом деле?

Кто из них говорит правду... а кто лжёт?

Сотрудники съёмочной группы, хоть и кипели от возмущения, всё-таки не были жителями деревни Цзиншуй и уж тем более не были специалистами.

Большинство из них — всего лишь приезжие, которые снимут здесь фильм и уедут. В такой ситуации, не имея никаких доказательств, высказываться было непросто.

Понять, кто говорит правду, а кто лжёт, было невозможно. В толпе съёмочной группы тут же зашептались:

— Что вообще происходит в этой деревне? В лапшичной такое творится, а ни одного местного даже посмотреть не вышло. Только мы тут стоим...

— Да последние несколько дней так. Говорят, сейчас какой-то «день Короля Призраков», иньской энергии много, поэтому людей на улицах всё меньше. Но всё равно странно — у соседей такое случилось, а никто даже не появился.

Хозяин лапшичной как раз внимательно следил за реакцией окружающих. Услышав это, он тут же подхватил:

— После утреннего происшествия староста деревни очень серьёзно отнёсся к делу. Он сразу собрал всех соседей поблизости — сейчас они все у него дома. Дорогие мои, у меня есть одно предложение. Послушайте и скажите, как вам кажется, подойдёт ли оно?

Хотя у людей и не было особой симпатии к супругам из лапшичной, мужчина говорил очень смиренно, поэтому игнорировать его тоже было неловко. Все повернули головы к нему.

Он продолжил:

— Раз Чжаоди смогла выйти и спокойно стоять под солнцем, значит, она не призрак, а живой человек. Моя дочь пропала на несколько месяцев и теперь вернулась — это же радость! Но после возвращения она сильно изменилась и заперла свою семью дома на десять дней. Я начинаю подозревать... не прицепилось ли к ней что-нибудь нечистое. Может, именно поэтому всё так и произошло.

Он понизил голос, словно рассказывая что-то хорошо известное местным:

— В нашей деревне такое случается. Помню, у соседей, у старого Чэня, ребёнка однажды тоже сглазили — родителей не узнавал. А у семьи Чжоу... тот вообще ходил как безумный, пена изо рта шла, будто душу потерял... К счастью, наша деревня не такая уж обычная. В конце концов всю эту нечисть удавалось изгнать.

Он поспешно добавил:

— Раньше мы думали, что это настоящий призрак, поэтому и попросили вас помочь его усмирить. Но раз это всего лишь небольшая нечистая напасть, то наши деревенские сами

справятся. Пусть староста придёт и проведёт обряд изгнания — и всё будет в порядке.

Сказав это, хозяин лапшичной бросил жене многозначительный взгляд, давая понять, чтобы она сама подошла и увела девочку обратно.

Прожив с ним столько лет, хозяйка сразу поняла его мысль.

Но стоило ей снова взглянуть на девочку — и ноги у неё словно приросли к земле.

Они вместе с мужем убили свою дочь. Никто не знал этого лучше неё самой. И она лучше всех понимала, насколько страшно то существо, которое сейчас стоит перед ними.

Пусть сейчас оно выглядит безобидным...

Но ведь это же злой дух!

Подойти к нему и самой увести его назад? Да это же всё равно что добровольно отдать собственную жизнь!

Заметив её колебания, хозяин лапшичной незаметно протянул руку и несколько раз больно ущипнул её.

Женщина скривилась от боли, а когда подняла глаза и увидела на лице мужа холодную, жестокую гримасу, невольно задрожала.

Она вспомнила о младшем сыне, который сейчас находился у старосты. Нельзя же позволить, чтобы этот призрак преследовал их ребёнка всю жизнь.

В конце концов, стиснув зубы, хозяйка всё-таки шагнула вперёд и медленно, почти волоча ноги, направилась к девочке.

Но прежде чем она успела подойти, вдруг раздался спокойный голос Линь Сюэцэ:

— Не нужно. Если вы не хотите её принимать, не стоит себя заставлять. Эти несколько дней я останусь здесь и буду заботиться о ней. А что касается дальнейшего... возможно, после того как полиция проведёт расследование, она сможет покинуть деревню Цзиншуй.

— Полиция?! — хозяин лапшичной больше всего боялся, что эти люди обратятся в полицию. Услышав это слово, он вздрогнул и поспешно заговорил: — Моя дочь ведь живая и здоровая вернулась! Просто немного странно себя ведёт после столкновения с нечистой силой. Разве нужно тревожить полицейских?

Ли Шэн тоже вмешался:

— Человек пропал на три месяца и наконец вернулся. Об этом всё равно нужно сообщить полиции.

— А что тут сообщать? Главное, что она вернулась! Это наше семейное дело. К тому же в деревне нет полицейского участка, им придётся ехать из посёлка — так далеко, зачем зря людей беспокоить? — хозяин лапшичной занервничал и лихорадочно думал, как убедить всех отказаться от звонка в полицию.

Может, снова разыграть ту же сцену, что утром — пожаловаться на судьбу?

Ведь городские люди редко жили в деревне и часто представляли сельских жителей бедными и жалкими. Стоило немного «пожаловаться на жизнь» — и результат нередко оказывался неожиданно хорошим.

Подумав об этом, мужчина уже собирался вместе с женой выдавить пару слезинок и давить на жалость, убеждая всех отказаться от идеи с полицией.

Но в следующий момент он заметил, что взгляды людей вдруг скользнули мимо них — куда-то вдаль.

У супругов сердце ёкнуло.

В груди внезапно поднялось тяжёлое чувство — словно над ними нависла беда.

— Всё в порядке, полицейские уже здесь!

Под лёгкий, почти весёлый голос Ли Шэна супруги испуганно обернулись.

И увидели, как пропавшая на целый день Чжун Цинлин выходит из машины... вместе с полицейскими и направляется прямо к лапшичной.

<http://bllate.org/book/14966/1588337>